

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н. А. ПЕТРОВ

ВОПРОСЫ БРАКА И СЕМЬИ В НОВОМ КИТАЕ

В истории той или иной страны бывают периоды, когда народ в короткий срок совершает грандиозные изменения во всех областях своей жизни, когда сложившиеся веками устои общества рушатся. И хотя старое пытается сопротивляться, чтобы сохранить свое существование, новое с неумолимой силой пробивает себе дорогу, постепенно оттесняя старое и, наконец, уничтожая его совершенно.

Таким величайшим по своему значению периодом в истории китайского народа является нынешний период, который начался 1 октября 1949 г., после победы китайского народа и провозглашения Китайской Народной Республики.

Победа революционных сил китайского народа, руководимого Коммунистической партией Китая, в корне изменила положение в стране. Были изгнаны империалисты. В результате земельной реформы ликвидирован паразитический класс помещиков — источник реакции, отсталости и мракобесия. Чтобы уничтожить эти враждебные народу силы и открыть путь к счастливой жизни, потребовался длительный период напряженной борьбы. Сейчас Коммунистической партии, Народному правительству и прогрессивным элементам Китая приходится вести борьбу с не менее серьезными врагами: с силами привычки, суеверия, пережитков феодальной идеологии, которые в течение тысячелетий отравляли сознание населения страны. Это — страшные силы. Они тормозят прогресс великой страны, служат орудием в руках внешних и внутренних врагов Китайской Народной Республики, ибо при помощи этого орудия воспитывались а-кэи¹ — покорные рабы феодального строя. Одной из таких сил является старая система феодального брака и феодальных отношений в семье. Против этой силы сейчас ведется упорная повседневная борьба. Лишь представив себе во всей полноте реакционность этой феодальной системы брака, можно оценить все величие гигантской работы, проводи-

¹ А-Кэй (в китайском чтении А-Гуй) — герой повести писателя Лу Синя «Правдивая история А-Кэя». Это забитый жизнью и приниженный конфуцианской моралью крестьянин-батрак, не решавшийся оказывать какого-либо сопротивления своим врагам. Подвергаясь гнету, избиениям, он удовлетворялся лишь «моральными победами», т. е. отказывался от сопротивления из «презрения» к обидчику. В лице А-Кэя писатель олицетворил состояние морального духа, господствовавшего в различных слоях китайского населения в эпоху революции 1911 г. Такое состояние морального духа получило в кругах революционной интеллигенции название акэвщины (агуевщины).

мой Коммунистической партией и Центральным Народным правительством Китая по внедрению в сознание 500-миллионного народа необходимости ликвидировать старую феодальную систему брака и феодально-патриархальный строй китайской семьи.

Феодальный способ производства и соответствовавшие ему феодальные отношения лежали в основе брака и семейной жизни китайца до победы нового, демократического строя. Из поколения в поколение китайцам прививали «истины», выработанные Конфуцием и его адептами — идеологами феодализма.

Конфуций (VI—V вв. до н. э.) был основоположником этико-политического учения, превратившегося в дальнейшем в государственную идеологию феодализма. Большое место в этом учении занимает культ предков, соблюдение норм которого Конфуций рассматривал как одну из основ семейных и общественных устоев. Отсюда исходит его учение о строгом соблюдении семейной и феодальной иерархии, которая сводится прежде всего к требованию полного подчинения младших старшим. Таковы должны быть отношения в семье, где сын подчиняется отцу, а все члены семьи подчиняются ее главе. Этот же принцип подчиненности распространяется и на отношения в масштабе государства. Конфуций учил, что «государь должен быть государем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном» (т. е. каждый должен знать свое место и обязанности по отношению к другому). Эти «истины», объединенные в одно понятие «*ли*» — церемонии, регламентировали весь быт китайца формально независимо от его классовой принадлежности.

В древней конфуцианской книге «Ли цзи» — «Заметки о церемониях» так определяется «*ли*»: «*Ли* — необходимое условие существования народа. Если нет «*ли*», то нельзя правильно служить духам неба и земли; если нет «*ли*», то нельзя провести различия между государем и чиновниками, между высшими и низшими, между взрослыми и детьми; если нет «*ли*», то нельзя провести грань взаимответственности между мужчинами и женщинами, определить характер родственных отношений между отцом и сыном, между старшими и младшими братьями»².

В этом определении «*ли*» выражена вся сущность конфуцианской идеологии, которая утверждает власть высших над низшими, что последователи учения Конфуция — идеологи феодального порядка провозглашали вечным принципом и естественным законом. К этому нужно добавить, что служение душам умерших предков (т. е. культ предков) представляло важнейшую часть этой идеологии и являлось составной частью быта китайского народа и особенно китайского крестьянства. Служению душам усопших предков были подчинены брак и семья. Нередко им объяснялось такое явление, как конкубинат (фактически — одна из форм многоженства): Брак старого феодального типа выражал стремление родителей молодых людей, вступающих в брак, продолжить свой род по мужской линии, чтобы этим обеспечить приношение потомками жертвенных даров душам усопших предков (в том числе и самому отцу молодого человека, вступающего в брак). В той же книге «Ли цзи» говорится, что «брак заключается для того, чтобы служить усопшим предкам и иметь возможность продолжать свой род»³.

Понятно, что в семейной иерархии, где старший в роде обладал диктаторской властью, не могло быть и речи о выборе жены самим сыном. Отец выбирал ему в жены ту, которую он считал подходящей для сына и соответствующей всей семье. При этом он руководствовался следующими основными соображениями: во-первых, жена сына должна произвести на свет возможно больше детей мужского пола, во-вторых, за счет приданого будущей снохи должно быть увеличено благосостояние отца.

² «Ли цзи да цюань», т. II, тетр. 6, цюань 24, л. 1.

³ Там же, тетр. 8, цюань 29, л. 19.

При феодальной системе брака нередко были случаи обручения детей; при этом возраст брачующихся⁴ или их физические недостатки фактически не принимались во внимание. Еще менее родители интересовались тем, любят ли молодые люди друг друга, подходят ли они друг другу по характеру и т. д. В недавнем прошлом были обычными случаи, когда женили молодого человека еще до достижения совершеннолетия на женщину, которая годилась ему в матери или в лучшем случае могла быть ему старшей сестрой. Народные песни очень хорошо отразили этот момент семейного быта. Так, например, в одной из народных песен провинции Шэньси рисуется недовольство девушки, которую выдают замуж за малолетку:

Ожидаю жениха, ожидаю жениха,
В конце концов дождалась... малолетнего жениха,
Он мне не нравится,
Сяду на кан и посмотрю,
Что он будет делать⁵.

С другой стороны, были нередки случаи, когда молодая девушка отдавалась в жены даже дряхлому старику, если у него не было сыновей. Это обычно объяснялось тем, что, по религиозным представлениям о загробной жизни, китаец должен непременно быть женатым, чтобы оставшийся после его смерти сын совершал жертвоприношения его душе. Конфуцианское «ли» запрещало также молодой вдове выходить замуж, так как этим она «лишила бы душу покойного мужа спокойствия в загробной жизни». Вдова, нарушившая этот обычай, т. е. вышедшая вторично замуж, подвергалась общественному осуждению.

При феодальной системе брака вновь создаваемая семья лишь обеспечивала продолжение «рода» мужа, т. е. его семьи. Несмотря на образование путем брака новой семьи, она, вследствие господства в «роде» старшего, не могла быть самостоятельной. До тех пор пока был жив отец, женатый сын всецело был подчинен ему, не смея шагу ступить без его разрешения. Что же касается его жены, то она в такой же степени находилась под властью свекрови и безусловно подчинялась мужу.

«Мужчины в Китае», — писал в марте 1927 г. Мао Цзэ-дун, — «обычно находятся под властью трех сил, представляющих целые иерархические системы, а именно: 1) государственной системы — общегосударственных, провинциальных, уездных и волостных органов власти (политическая власть); 2) родовой системы — общеродового храма предков, храма предков ответвления рода, главы семьи (родовая власть); 3) религиозной системы, представляемой: а) подземными силами — верховным владыкой ада, духами-хранителями городов и местными духами и б) небесными силами — богами и святыми, от верховного владыки неба до всевозможных духов. Все они вместе составляют систему потусторонних сил (власть религии). Женщина же наряду со всем этим находится еще и под властью мужчины (власть мужа). Эти четыре вида власти — политическая, родовая, власть религии и власть мужа — отражают феодально-патриархальную идеологию и порядки и являются самыми страшными узами, опутывающими китайский народ, в особенности крестьянство»⁶.

⁴ В старом Китае в соответствии с конфуцианскими догматами «ли» был установлен возраст вступления в брак: для мужчины 16—30 лет, для девушки 14—20 лет. Однако часто, в случае материальной заинтересованности родителей, эти нормы нарушались.

⁵ Цит. по статье Го Най-ань «Развитие китайской народной музыки», «Народный Китай», № 16 от 25 августа 1953 г.

⁶ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. I, Изд-во иностр. лит-ры, М., 1952, стр. 68—69.

До установления народной власти в Китае господствовала реакционная идея превосходства мужчины над женщиной. Феодальные воззрения ставили китайку в семье в положение вещи. Она рассматривалась как неизбежная необходимость, поскольку без нее невозможно было обеспечить продолжение рода. Рождение в семье ребенка женского пола считалось настоящим несчастьем. Девочка — это лишний рот, обуза для семьи. В рассказе «Великое счастье» современный писатель Чжан Ши нарисовал образную картину настроения, вызванного рождением девочки в китайской семье. Лао Дун ждал рождения сына — «великого счастья», но когда родилась снова дочь, он ушел из дома. Друзья пошли за ним и увидели, что «он сидит на могиле предков. Лао Дун что-то бормотал, наверное что-нибудь вроде: увы, мой род приходит к концу. Рождение еще одной дочери глубоко опечалило Лао Дуна. Поднимая брови, он говорил: «За всю свою жизнь я ничего не сделал против совести. Так почему же мой род должен оборваться?»

Он считал, что его предки будут огорчены. Поэтому он назвал девочку Сань-до («Лишняя третья»), давая этим понять, что она была лишь третьим, ненужным в семье ртом»⁷.

По обычаю, уже с семилетнего возраста девочки отделялись от мальчиков. Так, девочки ели отдельно от мальчиков и притом после них. С этого времени женщины уже никогда не садились за стол вместе с мужчинами.

Старинные китайские поговорки: «Лапша — не рисовая каша (или курица — не петух), женщина — не человек», «жену, взятую в дом, как и купленную лошадь, если нужно бить — так надо бить, нужно ругать — так надо ругать», «женщина должна следовать за петухом, если она замужем за петухом, следовать за собакой, если она замужем за собакой», и т. п. — ярко характеризуют угнетенное, не равноправное с мужчиной положение женщины, отношение к ней, как к рабыне. Многие в Китае, особенно крестьяне, называли своих дочерей «ятау» — прислужница, рабыня.

Великий писатель, «китайский Горький» — Лу Синь писал: «Быть женщиной — огромное несчастье. Что бы она ни сделала — все не так. Каждый ругает ее»⁸.

До замужества женщина была лишней в родной семье, в замужестве ее уделом было терпеливо сносить брань и побои со стороны мужа и дурное обращение со стороны его родных. В соответствии с конфуцианскими канонами «женщина всегда подчиняется мужчине: в детстве она подчиняется отцу и старшим братьям, в замужестве — мужу, а после его смерти она зависит от сына»⁹. И далее: «У женщины нет титулов, — она титулуется по мужчине»¹⁰.

Выдаваемая замуж, китайская девушка подчас впервые видела своего мужа только после завершения свадебных обрядов.

В случае, если женщина была бесплодной или у нее рождались только девочки, ее положение в доме мужа становилось совершенно невыносимым. В таких случаях муж (часто по наущению своего отца) брал себе «второй женой» наложницу, чтобы иметь сына. Положение такой «второй жены» было еще хуже положения первой. Ею помыкали все, в том числе и первая жена.

Угнетенное состояние, вызванное жестоким обращением и полнейшим бесправием, насильственное естественных чувств, отсутствие просвета в жизни в ряде случаев приводили к тому, что женщина кончала жизнь самоубийством.

⁷ Чжан Ши, Великое счастье, «Народный Китай», № 9—10, ноябрь 1951 г.

⁸ Лу Синь, Соч., т. 4, стр. 427.

⁹ «Ли цзи да цюань», т. I, тетр. 8, цзюань 11, л. 33.

¹⁰ Там же, л. 34.

В истории Китая отмечены факты, когда женщины вели упорную борьбу против феодальной системы брака. Эта борьба выражалась главным образом в форме индивидуального протеста, как, например, обет безбрачия, который давался девушкой, и т. п. Лишь иногда она принимала массовый характер. Таково создание тайных обществ борьбы с принудительным браком в провинции Гуандун¹¹, но и это не могло коренным образом изменить положение китайской женщины. Лишь уничтожение феодального строя и создание нового демократического общественного строя могло освободить женщину, уничтожить многовековую феодальную систему брака и открыть возможность заключения брака, основанного на равноправии, любви и уважении друг к другу соединяющей свою судьбу пары.

С образованием Китайской Народной Республики был положен конец многовековому угнетению женщины, предоставило мужчинам и женщинам Китая равные права, в том числе свободу вступления в брак. В «Общей программе Народного политического консультативного совета Китая», принятой 29 сентября 1949 г., записано:

«Статья 6. Китайская Народная республика отменяет феодальный режим закрепощения женщины. Женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами в политике, экономике, культуре, просвещении и во всех областях общественной жизни. Вводится свобода брака как для мужчин, так и для женщин»¹².

В развитие этого положения «Общей программы» 1 мая 1950 г. был принят «Закон о браке», который во всех деталях предусматривает полное раскрепощение женщины. Основные пункты этого закона гласят:

«Статья 1. Уничтожается феодальная система брака, осуществлявшая деспотизм и насилие, основывавшаяся на господстве мужчины над женщиной и игнорировании интересов детей. Вводится в действие новая демократическая система брака, основанная на свободном выборе вступающих в брак, единобрачии, равных правах мужчин и женщин и охране законных интересов женщин и детей.

Статья 2. Запрещается двоеженство, взятие наложниц, принятие в семью девочек в качестве невест для сыновей, вымогательство денег или подарков в связи с вступлением в брак; запрещается также препятствовать вдовам свободно вступать в брак»¹³.

Таким образом, многовековая феодальная система брака этим актом Центрального Народного правительства была объявлена незаконной. Узаконение свободы вступления в брак и свободы развода наносило удар по феодально-патриархальному семейному быту. Закон о браке открыл возможность создания новой семьи на началах любви, уважения и равенства супругов.

Закон о браке имеет глубокий политический характер — он содействует полному выкорчевыванию враждебных новому порядку остатков разгромленных сил феодализма. Осуществление этого закона укрепляет силы нового демократического строя, освобождает мужчину и женщину от деспотизма родителей, позволяет им строить свою семейную жизнь не в корыстных интересах отцов, а по своему выбору, для себя. А это значит, что перед молодыми людьми, не стесненными деспотизмом

¹¹ Эти общества, как пишет А. Козьмина в брошюре «Женщины Китая», «имели женские дружины, которые нападали на процессию, когда невесту, выдаваемую против ее воли замуж, несли в красном паланкине в дом будущего мужа. Отбив и «похитив» невесту, общество скрывало ее некоторое время от родных, затем подыскивало ей работу. Иногда общество выкупало девушку у ее родных или у мужа» (А. Козьмина, Женщины Китая, ОГИЗ, 1940, стр. 22).

¹² «Законодательные акты Китайской Народной республики», перевод с китайского, Изд-во иностр. лит-ры, М., 1952, стр. 52.

¹³ Там же, стр. 261.

отца, открываются иные перспективы, появляются новые интересы, раскрываются их творческие способности, рождается инициатива, и от рабской покорности во имя конфуцианского «ли» не останется и следа. Новый гражданин и гражданка Китайской Народной Республики, свободные от экономического, политического и культурного гнета в результате победы революции, освобождены также и от гнета феодального брака. Особенно это относится к молодежи женского пола. Все это безусловно не может не укреплять новый демократический строй Китайской Народной Республики.

Однако силы привычки, обычая еще крепко связывают семейный быт и мешают ему развиваться по новому пути. Вот почему Коммунистическая партия Китая и Центральное Народное правительство придают огромное значение правильному проведению в жизнь закона о браке. Достаточно сказать, что хотя со времени опубликования этого закона прошло более трех лет, но и по сей день борьба за последовательное осуществление закона о браке остается одной из неотложных задач.

26 ноября 1951 г. была опубликована директива Государственного административного совета «О проверке положения с проведением в жизнь закона о браке». Эта директива, отмечая значение закона о браке — крупнейшего государственного акта, равного социальной революции в быту, указывает вместе с тем на трудности, которые мешают его осуществлению. Эта директива показывает, насколько живуча старая феодальная система брака в сознании не только народных масс, но и руководящих работников, которые в ряде случаев сами нарушают закон о браке или стоят на позиции стороннего наблюдателя. Достаточно сказать, что еще в 1952 г. случаи заключения браков, основанных на купле и продаже женщин, во многих местах были частым явлением. Так, по выборочным данным 1952 г. по 6 уездам провинции Хэбэй, «брак, основанный на купле и продаже, все еще составляет свыше 90% всех заключенных браков. Для приобретения жены требуется 1 млрд. юаней, что в переводе на хлопок составляет 1 тысячу цзиней (1 цзинь равен 596,8 грамма)»¹⁴. В директиве Государственного административного совета приведены такие цифры убийств женщин и их самоубийств в 1950 г. вследствие жестокого обращения с ними в семье: «В южных районах Китая за год с лишним убитых и покончивших с собой женщин насчитывается более 10 тыс., в провинции Шаньдун за один год покончивших жизнь самоубийством и убитых женщин было 1245. На севере провинции Цзянсу по 9 уездам с мая по август 1950 г. — 119 человек»¹⁵.

Директива Государственного административного совета вменяет в обязанность правительствам (провинций, районов и т. д.), органам общественной безопасности, судебным, административным, просвещения и других, а также призывает различные демократические партии и народные организации живейшим образом участвовать «в проверке положения с осуществлением закона о браке, принимать эффективные меры к распространению достижений в этом вопросе и исправлению недостатков; при этом тщательно расследовать дела, связанные с серьезными нарушениями закона, выразившимися в убийстве женщин или доведении их до самоубийства»¹⁶.

Наряду с осуществлением закона о браке, с проверкой его выполнения на местах и с разбором дел, связанных с нарушениями его, в директиве предлагается вести идеологическое воспитание как руководящих кадров, так и всего народа.

Для пропаганды закона о браке создан «Центральный комитет движения за последовательное осуществление закона о браке». Аналогичные

¹⁴ «Жэньминьжибао» от 4 марта 1953 г.

¹⁵ Еженедельник «Жэньминьчжоубао», № 40 за 1951.

¹⁶ Там же.

комитеты созданы в административных районах и провинциальных центрах.

Одной из форм пропаганды является созыв конференций по разъяснению закона о браке. В качестве примера можно привести проведенную в декабре 1952 г. конференцию в уезде Чанань пров. Шэньси. «В этой конференции,— сообщал журнал «Женщины Нового Китая»,— участвовало свыше 600 делегатов. Среди них были мужчины и женщины, свободно вступившие в брак, были кадры работников, осуществляющих закон о браке, были там также женщины, пострадавшие от феодальной системы брака. На конференции происходил обмен мнениями, рассказывалось о счастливой жизни тех, кто свободно вступил в брак, подвергалась критике работа по разъяснению закона о браке, говорилось об ошибках в этом деле, о необходимости более активно проводить пропагандистскую работу и т. д. Конференция приняла решение активизировать разъяснительную работу о равенстве мужчин и женщин, о свободном браке»¹⁷.

По всем провинциям, уездам, городам и деревням широко развернулась работа по распространению опыта пропаганды за последовательное осуществление закона о браке.

Комитеты движения за осуществление закона о браке создавали группы, направлявшиеся на места для подготовки актива, который ведет разъяснительную работу в широких массах. Проводя эту работу, актив и специальные уполномоченные оказывают помощь в созыве собраний групп семей по вопросам брака и семьи, возникающим у самих масс и требующим помощи в деле установления в семьях мира и единения всех членов их.

Они содействуют выявлению и популяризации образцовых супругов, образцовых свекровей, агитируют за поддержку работников, осуществляющих закон о браке.

В период кампании по пропаганде закона о браке в общенациональном масштабе было подготовлено, по неполным данным, 3477 тыс. пропагандистов. Государственные издательства выпустили ряд книг общим тиражом около 3 млн. экз., а также различных плакатов и книжек-картинок общим тиражом 1165 тыс. экз. Только в одном Восточно-Китайском административном районе пропаганду закона о браке вели 1 154 900 лекторов и 30 000 любительских театральных коллективов. Большое количество материалов об этом законе прошло через прессу и радио¹⁸.

В пропаганде за новый брак и новую семью, свободную от феодальных пережитков, особенно большую роль играют художественная литература и театр. Новые явления семейного быта находят свое отражение в произведениях художественной литературы. Как до опубликования закона о браке, так особенно после его опубликования было создано немало художественных произведений, затрагивающих тему отношений в семье. Среди них лучшими считаются такие произведения, как рассказ Ма Фэна «Вступление в брак». В нем в простой форме пропагандируется идея свободы заключения брака, рисуется счастливая любовь молодых людей, при этом показывается, что такой брак строится на основе совместной жизни и совместной работы.

В рассказе Гу Юя «Новые события, новая работа» сообщается о том, как в одной деревне молодая пара Ван Гуй-дэ и Фэн Лань при бракосочетании решительно выступает против обычая принесения приданого и чрезмерных расходов на свадьбу.

Среди произведений о новых брачных отношениях лучшими несомненно являются произведения известного бытописателя Чжао Шу-ли. Им написан ряд рассказов, в которых еще до закона о браке остро ставились проблемы брака, взаимоотношений между мужем и женой, невесткой и

¹⁷ «Синь Чжунго фунью», 1953, № 3.

¹⁸ Fang Yen, Making the Marriage Law Work, «China Reconstructs», 1953, № 5.

свекровью (рассказы «Фамильная драгоценность», «Старые обычаи»), в которых подчеркивается, что в процессе революционного преобразования страны рождается новая женщина как живой побег нового общественного строя.

Показу того, что новое демократическое общество и свобода брака неотделимы друг от друга, посвящен и хорошо известный советскому читателю рассказ Чжао Шу-ли «Женитьба маленького Эр Хэя». Героями этого рассказа являются девушка Сяо Тин и юноша Эр Хэй. Они любят друг друга, но много препятствий стоит на пути к их счастью. И мать Сяо Тин, и отец Эр Хэя выступают против их брака. Но еще большим врагом для молодых влюбленных является отжившее общество, в лице людей, в прошлом угнетавших крестьян деревни Люцзяцзяо, а теперь пробравшихся на посты сельской администрации. В то время, как Эр Хэй объясняет Сяо Тин, что «теперь для вступления в брак вполне достаточно согласия жениха и невесты, а так как мы с тобой давно во всем согласны, то в районе наш брак регистрируют немедленно, и никто уже не сможет его расторгнуть»¹⁹, — врывается главарь банды Цзин Ван, пробравшийся в сельское управление. Он по вымышленному обвинению арестовывает обоих влюбленных и отводит их в районную милицию. Однако там разобрались во всем, и преступники были наказаны.

Для показа нового в семейном быту, борьбы этого нового со старым, враждебным особенно широко используется театр. Так, например, теме свободы брака в новом Китае посвящена пьеса «Чжао Сяо-лань». В пьесе показана передовая молодежь в лице девушки Чжао Сяо-лань и юноши Юн Чана — отличника труда в сельском хозяйстве. Оба любят друг друга, но родители девушки решают ее судьбу без ее согласия. Они отдают ее за учителя из другой деревни. Сяо-лань выступает против этого решения своих родителей и, поскольку они настаивают на своем, убежит из дома и обратится в крестьянский союз за помощью. При содействии общественности желание молодых людей осуществляется — Чжао выходит замуж за Юн Чана.

Другая пьеса «Муж и жена» посвящена проблеме перевоспитания неосознательных элементов в китайской деревне.

Большим успехом пользуется музыкальная драма «Лоханьцзянь» («Связка чохов»), написанная по рассказу писателя Чжао Шу-ли «Регистрация брака». В ней показана борьба против старых форм брака в новой деревне Китая.

Лучшим свидетельством того, как новое в вопросе брака с неумолимой силой пробивает себе дорогу, является отражение этого нового в народных песнях. Именно в них очень ярко и образно выражено чувство радости от свободы сочетания браком с любимым человеком. Женщина, освобожденная от деспотизма старого семейного уклада, превратившего ее в предмет торговли, теперь в радостных песнях прославляет новый, свободный брак. Одна из таких песен была записана в провинции Гуанси. Она называется «Хорошо, что существует свободный брак».

На стебле появились цветы. Цветок потянулся к цветку:

Сочетались свободным браком и стала семья.

Не нужно забот отцу и матери,

Не нужно расхваливаний свях с обеих сторон.

У тунга распустились цветы и легко опали,

Но свободные мужчина и женщина никогда не расстанутся²⁰

¹⁹ См. «Сборник китайских рассказов», перевод с китайского, Изд-во иностр. лит-ры, 1950.

²⁰ Эта и следующая песня были помещены в журнале «Синь гуаньча» («Новое обозрение»), № 4 от 16 февраля 1953 г.

Новый демократический строй в Китайской Народной Республике принес и новые понятия о любви. Это — любовь, облагороженная высокими моральными понятиями. Девушка имеет теперь возможность любить, не боясь родителей, и выйти замуж за человека передового, воина-героя, за отличника производства.

Закон о браке дал женщине твердую опору в борьбе против насильственной выдачи ее замуж за нелюбимого человека. В песне «Цветок лотоса», широко распространенной в провинции Хунань, ярко отражено это новое явление в жизни женщины:

Распустился лотос в октябре.

Младшей сестре нынче восемнадцать лет.

Сваха Ба, рассыпаясь похвалами,

Хочет создать сестре семью.

Но у сестры есть свое мнение:

«Не слушай, матушка, слов темной свахи.

Я люблю друга, который в Корее бьет американских империалистов.

После победы он вернется, и я выйду замуж за него».

Несмотря на еще значительную силу феодальной системы брака, все же с каждым днем все больше и больше растет число браков, созданных в полном соответствии с новым законом. За период с января по август 1952 г. в гор. Сиани (провинция Шэньси) число браков, заключенных по свободному выбору, составило 90 % общего числа заключенных там браков. В гор. Ланьчжоу (провинция Ганьсу) число браков, заключенных по свободному выбору, составило в 1950 г. только 36 % общего числа заключенных браков, а в 1952 — уже 98 % ²¹. В течение марта 1953 г., во время кампании по ознакомлению с законом о браке только по пяти городам провинции Хубэй вступили в брак по свободному выбору более 9000 пар, в то же время 500 молодых людей и женщин публично разорвали контракты, заключенные без их согласия ²².

Закон о браке предусматривает также свободу развода. Мужчины и женщины, вступившие в свое время в брак по принуждению своих родителей и не наладившие совместной супружеской жизни, вследствие чего их жизнь стала невыносимой, могут теперь просить развода. Свобода развода позволила им исправить несправедливости и ошибки, вызванные старой, феодальной системой брака. Министр юстиции Центрального Народного правительства Китая Ши Лян приводит такие цифры роста числа дел по брачным вопросам: в Пекине и еще 21 больших и средних городах Китая с января по апрель 1950 г. было получено 9300 дел о браке, а с мая по август того же года уже — 17763 дела, т. е. после опубликования закона о браке за 4 месяца число дел о браке возросло на 91 %. По делам о разводе, по данным 32 больших и средних городов и 34 уездных городов 20 провинций, в течение двух месяцев после опубликования закона о браке были поданы заявления о разводе от 21 433 человек. Из них заявления женщин составили 76,5 % ²³.

Приведем в качестве примера несколько из многих фактов, которые были бы невозможны в условиях старого Китая. Так, в дер. Фэйсинцунь, что близ гор. Уху (провинция Аньхой), 23-летняя женщина Я Ди-цзы развелась со своим мужем Жуй Чуань-цзя, за которого ее выдали по ста-

²¹ См. статью Дэн Ин-чао, заместительницы председателя Всекитайской демократической федерации женщин, «Закон о браке освобождает женщин Китая от феодальных пут», «Народный Китай», № 5 от 15 марта 1953 г.

²² См. Fang Yuen, Указ. работа.

²³ Ши и Лян, Добросовестно и до конца осуществлять закон о браке, «Жэньминь чжоубао», 1951, № 42.

рому обычаю. С четырех лет ее взяли в его дом с целью использовать как работницу, а затем сделать женой Жун Чуань-цзя. Когда ей было 19 лет, ее насильно выдали замуж за него, хотя ему в то время было всего 15 лет. Свекровь била и ругала ее. В 1951 г. в результате земельной реформы она получила 1,5 му земли и тогда, в соответствии с законом о браке, развелась со своим мужем и вскоре вышла замуж за другого, более подходящего ей человека²⁴.

Аналогична история Ван Дао-мао. У него была жена Сяо Ламэй-цзы, которая с детства воспитывалась в его семье и предназначалась ему в жены. Когда их поженили, то в семье не прекращались драки и ссоры. Ван Дао-мао не жил с семьей, работал плохо. Сяо Ламэй-цзы, видя, что счастья нет, через полгода предложила развод. Ван Дао-мао женился на другой, с которой живет хорошо. А Сяо Ламэй-цзы, познакомившись с другим, в соответствии с демократическим законом о браке вышла за него замуж²⁵.

В деревне Вэйчжуан уезда Лушань родители крестьянина Фэн Цзун-и женили его еще в отроческие годы. В другой деревне этого же уезда жила Чжэн Гуй-сян, которая подвергалась невыносимому по своей жестокости обращению в доме свекрови и уже думала покончить жизнь самоубийством. После обнародования закона о браке первый развелся со своей женой, а вторая — с мужем. Вскоре Фэн Цзун-и и Чжэн Гуй-сян полюбили друг друга и зарегистрировали свой брак. Как сообщает автор, оба они изменились, стали хорошо работать и активно участвовать в общественной жизни²⁶.

С другой стороны, закон о браке также содействует налаживанию семейных отношений тех супругов, чья жизнь до этого отнюдь не могла быть названной дружной и счастливой. Следует заметить, что стремление сил, враждебных новому демократическому порядку в Китае, изобразить новый закон о браке как «закон о разводе», разбивается о факты, свидетельствующие, что супружеские пары, в прошлом вступившие в брак по принуждению своих родителей и жившие в атмосфере постоянных ссор и неприятностей, теперь благодаря этому закону живут дружно. В цитируемой выше статье Дэн Ин-чао приводится пример с Бао Тун-хуа, жившей в поселке Сяньхэцэ провинции Хэнань. Она много лет прожила с мужем, который ее часто бил и оскорблял, и со свекровью, постоянно терзавшей ее придирками и ссорами. Наконец, Бао Тун-хуа не выдержала и после установления народной власти поселилась отдельно от мужа. Она стала активисткой и пользовалась большим авторитетом среди односельчан. Отношение к ней мужа и свекрови изменилось. Осознав свою ошибку, муж пришел к ней, и они снова стали жить вместе. Таким образом, закон о браке позволил супругам вновь наладить их семейную жизнь²⁷.

Другой пример. В журнале «Женщина нового Китая»²⁸ были напечатаны 14 рисунков с сопроводительным текстом на тему «Крутой поворот в семейной жизни работницы Чжан Юэ-чжэнь». В этих рисунках и тексте излагается подлинная жизнь одной из работниц Нанкинского изоляторного завода. Она была обручена со своим мужем еще в детские годы, но никогда они не любили друг друга. Муж по всякому поводу ругал Чжан Юэ-чжэнь. В первый же период освобождения Нанкина от гоминдановцев она пошла работать на завод, но отношение к ней в семье не

²⁴ «Жэньминь чжоубао», 1951, № 42.

²⁵ Там же.

²⁶ Цзо Сун-фэнь, Юйчжуан — образцовая волость по осуществлению закона о браке, «Синь Чжунго фунюй», 1953, № 1.

²⁷ В журнале «Народный Китай» № 6 от 25 марта 1953 г. об этом случае напечатана подробная статья Линь Ганя под названием: «Как закон о браке помог составить счастливую семью».

²⁸ «Синь Чжунго фунюй», 1953, № 3.

изменилось, хотя она тоже получала зарплату. Однажды муж так избил ее, что она четыре дня пролежала в постели. О тяжелой жизни Чжан Юэ-чжэнь узнала активистка — член профкома. Она стала посещать Чжан Юэ-чжэнь, учить ее, читала ей газеты, привлекла ее к участию в общественной жизни. И вот однажды, когда муж пришел домой и стал бесчинствовать, Чжан Юэ-чжэнь заявила ему: «Теперь мы получили свободу, все воспрянули, мужчины и женщины равны. Так почему же ты бьешь меня?» Этот случай привлек внимание профкома, вызвали ее мужа, провели с ним разъяснительную работу. В результате общественного воздействия, ознакомления мужа с законом о браке была, наконец, налажена их жизнь.

Интересное письмо редактору было опубликовано в этом же журнале. Чжан Шу-чжэнь, жительница Пекина, пишет, что она благодарит «председателя Мао Цзэ-дуна за изданный закон о браке». В этом письме она рассказывает о своей семейной жизни. До закона о браке муж был постоянно недоволен ею. Он говорил ей: «Что может понимать женщина, кроме стирки белья, приготовления пищи и рождения детей?». Он перестал помогать ей содержать семью, состоявшую из четверых детей и его матери. Закон о браке позволил этой женщине не только требовать развода, но и возложить на мужа его долю несения обязанности по содержанию детей. Впоследствии и эта семья была восстановлена.

Можно привести много аналогичных материалов, публикуемых в печати почти ежедневно, особенно, если они касаются налаживания семейной жизни супругов, не чувствовавших в прошлом любви друг к другу, живших в атмосфере постоянных ссор и неприятностей. В «Программе пропаганды последовательного осуществления закона о браке», разработанной Центральным комитетом движения за последовательное осуществление закона о браке, подчеркивается, что закон о браке гарантирует настоящую свободу развода, он направлен также и против легкомысленного развода. «Поэтому закон о браке устанавливает, что когда одна сторона требует развода, то районное народное правительство прежде проводит примирение супругов. Если примирение не состоялось, то дело передается в городской народный суд, и этот последний должен прежде попытаться примирить и, если не удастся, тогда уже принимать решение. Когда есть достаточно веские мотивы и видно, что совместная жизнь супругов действительно не может продолжаться, нужно разрешить развод. Если после развода обе стороны добровольно пожелают восстановить брак, то власти не должны чинить препятствий, а должны разрешить им вновь зарегистрировать свой брак»²⁹.

Таким образом, новый демократический строй в Китае, разрешивший многие проблемы экономического, политического и культурного развития китайского народа по пути закладывания основ для перехода к социалистическому строю, обеспечил правильное решение также и труднейшей проблемы, касающейся семейного быта.

Следует еще раз подчеркнуть, что успешное осуществление закона о браке стало возможным благодаря тому, что земельная реформа уничтожила экономическую базу для феодальных обычаев, привычек, идей. Земельная реформа обеспечила китайской женщине-крестьянке независимость, предоставив ей право на землю и имущество.

Коренное разрешение вопроса о браке есть подлинная революция в быту 500-миллионного китайского народа. Закон о браке нередко называют в народе «спасителем жизни». И это справедливо. Он спасает миллионы мужчин и женщин от гнуснейшего феодального пережитка — домостроя. Он открывает им грандиозные перспективы для участия в строительстве новой жизни. Он освобождает женщину от семейного рабства,

²⁹ «Жэньминьжибао» от 25 февраля 1953 г.

ставит ее в равноправное положение с мужчиной в семье и в обществе. С каждым днем все новые тысячи и десятки тысяч женщин включаются в созидательный труд по строительству нового Китая. Женщина, которая веками рассматривалась в феодальном Китае лишь как необходимая принадлежность для рождения на свет детей, теперь занимает надлежащее ей место в производственной и общественной жизни. Женщины в правительственных органах, на постах министров и заместителей министров в Центральном Народном правительстве, председателей и заместителей председателей провинциальных, уездных, волостных и сельских правительств, женщины на постах директоров фабрик, начальников цехов³⁰, женщины, овладевшие сложной специальностью паровозных машинистов, женщины-трактористки, механики, химики, наконец, женщины-летицы, парашютисты, танкисты³¹ — все это свидетельство того, что освобожденная от феодальных оков китайская женщина становится великой силой в деле строительства и защиты своей родины.

³⁰ Например, на Аньшаньском металлургическом комбинате работает У Юань-юй, первая в Китае женщина — начальник доменной печи.

³¹ Как сообщалось в журнале «Синь Чжунго фунюй» за ноябрь 1952 г., 28 сентября 1952 г. в Мукдене был отмечен первый выпуск женщин-танкистов.